

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии,

Лекция 5, Обзор всей книги. Структурные взаимосвязи

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 5: «Структурные взаимосвязи в обзоре Whole Book».

Теперь мы готовы поговорить о главной особенности книжного обзора — о структуре.

Как я уже упоминал ранее, необходимо структурировать два компонента. Первый предполагает выделение основных единиц и подразделов, что на самом деле связано с линейным развитием книги, разбивкой книги на, конечно же, основные единицы и подразделы. Теперь существует два способа определения основных единиц и субъединиц.

Во-первых, необходимо отметить основные сдвиги акцентов. В книге, скажем, гипотетической книге, когда вы читаете, вы можете заметить, что, скажем, в этой гипотетической книге с 1.1 по 3.10 у вас здесь есть один главный акцент, который связывает этот материал воедино и устанавливает его. от того, что следует. Опять же, мы могли бы сказать, что от 3.11 до 9.50 может произойти смещение акцентов, так что этот первый основной акцент заменяется вторым, который связывает этот материал воедино и, конечно же, выделяет его как из предшествующего материала, так и из материала. это следует.

Затем, скажем, здесь, в 10.1–12.14, третья основная единица может быть связана третьим акцентом, который выделяет ее из последующего материала. Важно понимать, что когда вы говорите о смещении акцентов, речь не идет об абсолютном исключении. На самом деле, очень редко встречается случай, когда здесь делается главный акцент, который вообще не упоминается далее в книге, но в нашем гипотетическом примере он прекращается.

Этот первый основной акцент перестает быть основным в 3.10. Итак, хотя это может быть упомянуто или не упомянуто позже, это уже не акцент, поэтому этот акцент связывает этот материал воедино. Затем основным сдвигом акцента в 3.11–9.50 становится вот этот другой элемент, который связывает этот материал воедино и, как я говорю, отличает его как от материала, который предшествует, так и от материала, который следует за ним. Теперь, когда дело доходит до субъединиц, полезно задать себе тот же вопрос.

Иными словами, где происходят основные сдвиги акцентов внутри каждого из основных подразделений? И так, мы могли бы сказать, что в таком случае от 1.1 до 2.10 будут включаться 1.1–3.10, внутри этого материала у вас есть акцент здесь, в 1.1–2.10, а затем смещение акцента внутри этого первого основного блока, скажем так. в версиях с 2.11 по 3.10, и, конечно же, это будет отмечать там ваше подразделение. И так, это один из способов определить основные единицы. На самом деле именно на этом этапе ваша идентификация общих материалов становится значимой, потому что вы ожидаете, что, если ваши общие материалы, скажем, биографические, у вас произойдет существенное смещение акцентов в представлении людей.

Итак, если бы я определил свои общие материалы как биографические, то, дойдя до этого места, я бы спросил себя, где основные сдвиги акцентов в представлении лиц, а может быть, и ведущего лица здесь? Тогда как, если бы я определил общие материалы, скажем, как идеологические, я бы спросил, а где основные сдвиги в подаче идей? Или, если бы я определил общие материалы, скажем, как географические, я бы спросил, где основные сдвиги в представлении мест и тому подобное? Сейчас, конечно, все, что мы делаем на самом деле в обзоре, носит ориентировочный характер. Это действительно, особенно обзор книги, является своего рода посвящением, своего рода ориентацией на саму книгу. И так, мы не делаем здесь каких-либо наблюдений, которые были бы абсолютно определенными или окончательными.

Другими словами, мы можем изменить свое мнение. Одна из прелестей такого рода исследований в том, что они самокорректируются. И так, мы можем, переходя на дальнейшие этапы исследования, корректировать наблюдения, которые мы сделали в момент обзора книги, но самокорректирующийся характер обзора на самом деле выходит на первый план даже здесь, потому что, если, скажем, Если я определил свои общие материалы как биографические, то, когда дошел до этого момента, вполне возможно, что я обнаружу, что книга не разбивается естественным образом по биографическим линиям.

Я могу сказать: ну, хотя я определил свои общие материалы как биографические, на самом деле книга, похоже, разделена больше по географическим или идеологическим линиям. И если это так, это может заставить меня переосмыслить идентификацию общих материалов и сказать: ну, теперь я понимаю, что, хотя первоначально я думал, что общие материалы были биографическими, теперь я понимаю, что более вероятно, что они были географическими, потому что Кажется, что книга действительно больше движется в зависимости от географической разбивки. Второй возможный способ определения основных единиц книги — это выводы из основных структурных связей.

И я еще не говорил об основных структурных отношениях. Собственно, об этих отношениях мы и поговорим дальше. Но просто чтобы предвосхитить то, что мы собираемся сказать, если, например, вы видите одну из основных структурных особенностей книги как то, что мы назовем причинностью, движением от причины к следствию, так что вы скажете: ну, 1.1–3.10, кажется, является причиной следствия, обнаруженного в 3.11–12.14, следствием, которое было бы случаем причинно-следственной связи.

Но если на самом деле причинность рассматривается как основная структурная связь в книге, из этого следует, что между представлением причины и представлением следствия произойдет серьезный разрыв. Это следствие, следствие разрушения этих структурных отношений. Так что тогда вы, по сути, увидите большой разрыв в книге, в данном случае между 1.10 и 3.10, а также 3.10 и 11, на основе значительного смещения акцентов.

И затем, сделав это, вы смотрите на это и говорите: ну, оказывается, что номера с 1.1 по 3.10 — это причина, а 3.11 и последующие — следствие. Или, наоборот, может случиться так, что вы сначала увидите причинно-следственную связь, вы увидите это причинное движение от причины в 1.1 через 3.10 к следствию в 3.11 и последующих, и скажете: «Хорошо, эта причинная связь указывает на главную причину». перерыв здесь. Итак, как я говорю, вы можете сначала увидеть главный разрыв на основе крупных сдвигов акцентов, а затем спросить себя, существует ли структурная связь между этим первым основным разделом и остальной частью книги? Определите затем эту причину, эту структурную взаимосвязь.

Или вы можете сначала увидеть причину структурной связи, и на основании этого, скажем, если эта структурная связь присутствует, это означает, что здесь должен быть разрыв. И какой бы путь ни пошел, это может зависеть от того, какой сегодня день. В некоторые дни вы можете увидеть разбивку на основе основных смещений акцентов, а затем пойти дальше и узнать о структурных отношениях, действующих между этими основными единицами, которые вы определили.

Или, может быть, вы сначала определяете структурные отношения и на основе этого принимаете решение относительно распада. В принципе, есть несколько причин или целей, я упомянул шесть, для определения основных единиц и подразделений. Надеюсь, вы видите, что я тщательно выявляю и обсуждаю причины или цели, по которым мы совершаем эти действия в ходе наблюдения.

Какая разница с точки зрения интерпретации, ведь мы делаем эти вещи не просто для того, чтобы сделать их. Эти задачи, которые мы выполняем в процессе наблюдения, не являются самоцелью. Любое наблюдение существует ради интерпретации.

Итак, для всего этого есть причина. Во-первых, определение основных единиц и подразделов поможет нам определить основную проблему или направленность больших или важных разделов книги. Это даст нам представление о том, чему на самом деле посвящена эта книга.

Основные темы этой книги. Потому что, когда вы определяете основные единицы, особенно субъективные, вам нужно дать им описательные заголовки. Если на самом деле здесь есть основной акцент, который связывает этот материал воедино и отличает его от последующего материала, полезно дать этому основному разделу описательный заголовок, отражающий основной акцент, который мы делаем.

Итак, сделав это, вы действительно сможете различить основные акценты в книге. В данном случае, в этой гипотетической книге, где у нас есть три основных раздела, эта книга посвящена тому и этому, этому главному акценту, этому главному акценту, этому главному акценту и, конечно же, их взаимосвязи друг с другом. Это также поможет нам, как мы уже упоминали здесь, определить общее направление книги.

Это отражает тот факт, что писатели передают смысл через размещение, через то, как они размещают вещи по отношению к другим вещам в книге. Другими словами, читатели обретают смысл или понимание посредством линейного прогресса. Тот факт, что сначала обсуждается этот отрывок, а затем этот другой отрывок следует за этим, а за ними следует третий отрывок, тот факт, что отрывки расположены в такой последовательности, является частью арсенала, с помощью которого писатель должен построить смысл в сознании читателя. .

Ученые называют это принципом первичности и последовательности . Так что то, что мы читаем первым, имеет значение с точки зрения его размещения, и мы понимаем это с точки зрения того, что следует за ним и тому подобное. Итак, общее движение книги важно.

Кроме того, это поможет нам определить относительное количество места, отведенное различным темам или вопросам. Я не особо сторонник того, как форматировать и как излагать эти вещи, но я думаю, что при работе с основными единицами и подразделами в книге, ее разбивке полезно использовать диаграмму. Потому что это дает вам визуальное ощущение потока или движения книги, что помогает в понимании.

И если вы нарисуете диаграмму в соответствии с масштабом, она будет относиться к тому, о чем мы сейчас говорим. Это дает вам некоторое представление об относительном количестве, можно сказать, пространства или внимания, просто с точки зрения массы, которое писатель уделяет различным

темам или проблемам. В данном случае, видите ли, относительное количество места, которое, можно сказать, писатель уделяет второму основному акценту, гораздо больше, чем то, что он отводит первому и последнему.

Я не решаюсь использовать слово «пространство», потому что в древние времена мы знали, что все чтение было устным. И действительно, в большинстве случаев эти книги переживались и воспринимались посредством слуха. Так, скажем, кто-то их зачитал, и большинство людей услышало.

На самом деле, мы не знаем, какой процент населения было грамотным в древние времена, ни на древнем Ближнем Востоке, ни в древнем Израиле, ни в греко-римском мире первого века. мир. По поводу процента грамотности и тому подобного существует большой разброс мнений, но он не был высоким. Итак, большинство людей услышали.

И, собственно говоря, даже в плане индивидуального чтения оно было устным, вслух. Итак, на самом деле есть интересный отрывок. Это показано в восьмой главе Деяний.

Это история обращения эфиопского евнуха, где, помните, апостол Филипп, или не апостол, но евангелист приближается к эфиопскому евнуху в его карете. А он, надо полагать, его водитель там, но он читает про себя свиток Исаяи. И Филип слышит, как он читает это.

На самом деле там есть небрежный комментарий со стороны Люка, который отражает тот факт, что мы знаем обратное, а именно, что даже когда люди читают про себя, они читают вслух. Итак, когда вы говорите о пространстве, вы знаете, об относительном объеме пространства, это верно в отношении визуального представления этого на карте. На самом деле, с точки зрения того, как читатели это восприняли, на прочтение ушло относительное количество времени.

Но, так или иначе, можно сказать, относительная масса, которую мы называем количественной избирательностью. Итак, в этом смысле помогает избирательность. Теперь еще одна цель, и, кстати, позвольте мне посмотреть, позвольте мне просто указать, показать, как это может выглядеть в настоящей книге.

Итак, позвольте мне посмотреть, смогу ли я немного поднять эту тему. Это будет мой обзор Книги Амоса. Кстати, обратите внимание на конкретные материалы, названия глав, которые я даю там вверху.

Но в Книге Амоса, когда я отступаю и ощущаю широкое всеобъемлющее движение, позвольте мне еще раз призвать вас, наблюдающих, взять Библию в

руки, открыть ее и посмотреть на сам текст здесь. . Но вы заметите, что в 1.1 у вас есть общий заголовок, который я называю общим заголовком. И потом, у вас действительно есть общая декларация в 1.2. Это утверждение в двух словах отражает суть всей книги. Но в версиях с 1.3 по 2.16 основное внимание уделяется осуждению народов региона.

И вы помните, на самом деле, если вы откроете Библию, вы увидите, что у вас есть повторяющаяся формула для трех преступлений и для четырех. И писатель, фактически записывающий эти пророчества Амоса, начинает с тех народов, которые относительно географически удалены от Израиля, и в каждом из них затем обнаруживается, что народ становится ближе. Итак, вы как бы все больше фокусируетесь на Израиле, пока все не закончится, когда Израиль станет почти мишенью в центре ринга.

Но у вас там есть список приговоров различным народам, включая Израиль. Наконец, Израиль. Но затем, с 3.1 по 9.15, внимание полностью и исключительно сосредоточено на Израиле.

Итак, снова и снова это нарисовано в масштабе. Итак, вы видите, что с точки зрения количественной избирательности, относительного количества отведенного места, у вас есть примерно в три с лишним раза больше места, отведенного декларациям суда и милосердия Израилю, чем литании. суда над различными народами. Но, конечно, также важно отметить, что читатель переходит к провозглашению суда и милости Израилю после прочтения перечня суда над различными народами.

Итак, с точки зрения последовательности и смыслового построения со стороны читателя, читателю важно для начала познакомиться, прежде всего, с этим перечнем суждений над различными народами, а затем прочитать декларации Суд и милость к Израилю в свете и на фоне перечня судов над различными народами в главах 1 и 2. Теперь еще одна причина или цель определения основных единиц и подразделений состоит в том, чтобы начать различать где данный отрывок вписывается в схему книги. Итак, очень важно, например, отметить, что в главах с 2.6 по 16, то есть о суде, в этом отрывке обсуждается суд над Израилем, но как часть того цикла суда над различными народами, который вы имеете на протяжении периодов с 1.3 по 2.16. . И его размещение там существенно. Или отметим, что книга заканчивается этой последней частью провозглашения суда и милосердия Израилю, и это обещание восстановления Израиля в 9.8б-15.

Видите ли, дело в том, что то, где отрывок попадает в схему или программу книги, может в значительной степени определить смысл самого этого отрывка. Теперь просто представьте, если бы у вас было это обещание восстановления, с 9.8б по 15, которое находится в конце книги, если бы у вас был этот отрывок не

здесь, а здесь, в начале. И разница, которую это будет иметь с точки зрения воздействия и действительно значения этого отрывка.

Смысл этого отрывка во многом определяется тем, что он находится в конце книги, образует комбинацию книги. Оно наступает после признания вины и вынесения приговора. Это означало бы, если бы этот отрывок сам по себе, в целостности и сохранности, значил бы совсем другое, если бы он появился где-то еще в программе книги.

И наконец, последняя цель, которую я упомяну при определении основных единиц и подразделов, заключается в том, что это поможет нам определить поворотные моменты в книге, которые часто имеют важное значение для понимания ее послания. Довольно часто наиболее значимые отрывки книги связаны с отрывками, которые расположены или стоят в конце одного основного раздела и начале следующего. Итак, можно ожидать, что важный отрывок здесь находится где-то в конце второй и начале третьей главы.

Второй компонент структуры, помимо линейного развития, основных единиц и субъединиц, разбивка, — это то, что мы называем основными структурными отношениями. И мы хотим вернуться к этому сейчас. И вот мы просто возвращаемся сюда, в нужное место в накладных расходах.

На самом деле существует два основных типа структурных отношений. Первые мы будем называть первичными отношениями, а второй тип — вспомогательными отношениями. Мы поговорим о разнице между первичными и вспомогательными отношениями, когда дойдем до вспомогательных отношений.

Только на этом этапе важно помнить, что те отношения, о которых мы сейчас говорим, являются первичными отношениями. Обратите внимание, что мы упоминаем и определяем основные структурные связи. При обзоре книги требуется выявить только основные связи.

Основные отношения — это отношения, которые контролируют книгу в целом или более половины материала в книге. Это важно, потому что в обзоре книги нас интересует макроструктура книги. Вам нужно не увязнуть в деталях и не сосредотачиваться на деталях книги, а, скорее, на этом этапе обзора книги получить широкое представление о широком всеобъемлющем движении книги.

Для этого вам нужно ограничить свои наблюдения теми структурными отношениями, которые контролируют более половины материала книги. В противном случае вы бы выявляли не основные, а второстепенные связи, которые касались бы не структуры всей книги, книги в целом, а только более

мелких отрывков внутри книги. Например, вы видите контраст между Каином и Авелем в Бытие 4 и 5 главах.

Это главный контраст в книге Бытия. Извините, это контраст в этом отрывке. Это контраст в этом отрывке, но это не главное структурное соотношение.

В книге Бытия в целом это не является большим контрастом, поскольку в книге длиной в 50 глав она занимает лишь около двух глав. Он не контролирует более половины материала всей книги Бытия и, следовательно, не затрагивает макроструктуру Бытия и бесполезен для наблюдения на этапе обзора книги. Итак, первое основное отношение, которое мы упомянем, — это отношение повторения, которое на самом деле включает в себя понятие повторения.

Это связано с повторением одних и тех же или похожих терминов, фраз или других элементов. Примером повторения в книге может быть, как я предлагаю здесь, повторение свидетеля или свидетельства в книге Деяний. Я мог бы также упомянуть повторение, постоянное повторение на протяжении более чем половины книги Духа или Святого Духа в книге Деяний.

Если подумать о книге Притчей, вы могли бы также заметить появление мудрости или мудрости в книге Притчей, а также, между прочим, в Притчах появление ее противоположности – глупости или глупости. Итак, то, что мы имеем в книге Притчей, на самом деле является повторением контраста. Неоднократно писатель противопоставляет мудрость и глупость.

Итак, вы видите, что на самом деле может возникнуть повторение даже других структурных отношений внутри книги. Итак, повторение на самом деле включает в себя три вещи. Во-первых, чтобы иметь рецидивы, вам, конечно же, нужна частота.

То есть термин, фраза или другой элемент, даже если это другое структурное отношение, должен появиться более одного раза. Чтобы иметь повторяемость в качестве основного структурного отношения, не обязательно, чтобы оно появлялось много раз, но оно, безусловно, должно повторяться. Но, как я уже сказал, это могут быть серьезные структурные отношения, даже если они не повторяются много раз, если они также соответствуют следующим двум критериям.

Повторение как основная структурная взаимосвязь предполагает не только частоту, но и распределение. Иными словами, такие случаи необходимо находить на протяжении большей части книги. В Евангелии от Матфея 5, с 21 по 48 в этом отрывке шесть раз встречается фраза: «Вы слышали, что это было сказано, но Я говорю вам» или что-то в этом роде.

Итак, у вас есть частота шесть раз, но нет распределения. Этот контраст, как вы слышали, о нем говорилось, но говорю вам, встречается только в 5-й главе Евангелия от Матфея, стихи с 21 по 48. Он не имеет распространения на протяжении большей части книги и, следовательно, не является основным повторением.

И третий критерий, необходимый для повторения как основного структурного отношения, — это важность. Приведу, пожалуй, слишком очевидный пример: в книге Марка есть повторение слова и. Это действительно повторяется в Марке.

Но что с того? На самом деле это не имеет никакого веса и поэтому имеет очень мало значения. Это не поможет нам выяснить макроструктуру книги. Итак, частота, распространение и важность.

Повторение важно в книге, потому что, во-первых, оно указывает на акцент. Писатель говорит вам, что что-то или тема, слово, фраза, элемент важны, действительно важны. Вам нужно обратить на это внимание в плане повторения.

Примерно на двенадцатый раз, когда вы встречаете в книге повторяющийся термин, вы начинаете задумываться, и это кажется важным с точки зрения писателя. Мне нужно обратить на это особое внимание. Кроме того, конечно, повторение может отмечать развитие на протяжении всей книги.

Так что автор на самом деле укажет своего рода развитие или движение этой темы путем повторения на протяжении всей книги. Примером этого может служить тот факт, что в Книге Судей встречаются судьи. И на самом деле у этих судей есть развитие.

Конечно, вы начинаете с Гофониила и Эуда. Это первые два судьи в книге Судей, в этом ряду судей. И они в принципе без вины.

Они представлены как без бородавок. На самом деле нет проблем ни с одним из них. Но затем вы обнаруживаете, что по мере перехода к Деборе и Вараку у вас начинают появляться легкие признаки недостатков и проблем с судьями.

Это становится еще более выраженным у Гедеона и еще более выраженным у Иеффая. И к тому времени, когда вы дойдете до последнего из судей в этой серии судей, в повторении судей в книге Судей, Самсона, у вас будет судья, который не лучше людей, которых он послан избавить. И на самом деле, может быть даже несколько хуже, может представлять собой самое худшее из того, что происходило в Израиле в то время.

Итак, вы имеете ту нисходящую прогрессию, видите ли, на которую указывает развитие, в данном случае нисходящее развитие, в возвращении судей в Книге Судей. Еще один тип отношений, который мы иногда встречаем в книгах, — это контраст. Контраст предполагает объединение вещей, различия которых подчеркивает писатель.

Ключевой термин в контрасте — «но» или «однако», хотя контраст можно использовать и неявно. То есть, когда у вас есть ассоциация вещей, различия которых подчеркиваются автором, хотя он явно не использует слово «но». Тем не менее, когда у вас есть слово «но», вы знаете, что этот контраст присутствует.

И если вы думаете, что у вас может быть контраст, если вы ставите «но» или «однако» между этими вещами, и это имеет смысл, тогда вы знаете, что контраст реален. Мы уже упоминали пример контраста в книге, а именно, в Притчах мы видим повторение или повторяющийся контраст между мудростью и глупостью. Разумеется, автор предлагает читателю сделать здесь паузу и спросить себя, в чем именно заключаются различия между мудростью и глупостью и в чем смысл этих различий.

Каково полное значение, представленное в этой книге Притчей, между мудростью и глупостью? Опять же, это должно на самом деле проиллюстрировать принцип, о котором мы говорили ранее, а именно: содержание никогда не бывает без формы. Писатель использует эту форму, эту структуру контраста, чтобы передать смысл.

Его точка зрения заключается в разнице между мудростью и глупостью. Это пример повторяющегося контраста в книге. В качестве своего рода простого контраста внутри книги в целом мы могли бы сослаться на книгу Амоса, которую мы только что рассмотрели с точки зрения схемы ее разбивки, и то есть мы заметили, что в большей части книги начиная с 1 :2 до 9:8а, вы имеете неминуемый суд и разрушение, которые затем противопоставляются последнему отрывку в книге – окончательному восстановлению и славе Израиля.

Итак, суд, который доминирует в книге с 1:2 по 9:8а, противопоставляется обещанию восстановления в 9:8б-15. Опять же, автор хочет, чтобы мы рассмотрели, что именно включает в себя различия между Богом в отношении Его народ с точки зрения суда, близкого и неминуемого суда, и разница между ним и тем, что Бог в конечном итоге сделает для Своего народа, Израиля, с точки зрения восстановления. Теперь еще один тип, и, конечно же, мы упомянули здесь еще один пример, снова повторяющийся контраст в книге Амоса между Аманом, семьей Амана и действительно врагами евреев, против Эстер, Мардохея и евреев в целом. , в книге Есфири.

Опять-таки, послание книги Есфири сопровождается этим контрастом, различием, и чтобы действительно глубоко понять смысл книги, послание книги Есфири, нам нужно действительно серьезно задуматься и серьезно рассмотреть смысл различий между Аманом, его семьей, врагами евреев, с одной стороны, и Эстер, Мардохеем и евреями, с другой стороны. Итак, еще один тип отношений, который мы могли бы упомянуть, - это, позвольте мне отметить, отношения сравнения, которые включают в себя ассоциацию вещей, сходство которых подчеркивается автором. Вы заметили, что в Послании к филиппийцам, опять же, я думаю, что примеры здесь очень полезны.

В Послании к филиппийцам, если вы имеете ее перед собой и имеете возможность взглянуть на нее или если вы помните ее, вы помните, что Павел сравнивает свои ожидания от читателей, на самом деле увещевания и повеления, которые он дает своим читателям, с людьми, которые служат для них образцами. Итак, он будет увещевать, а затем говорить: «На самом деле, я призываю вас быть похожими на те модели, которые я здесь описываю». Образцом Иисуса, конечно же, в 2:1-11 является знаменитый отрывок о кенозисе, отрывок об опустошении.

Модель Тимофея в 2:19-24, Епафродита в 2:21-30, на самом деле это должно быть 2:25-30, а у Павла *passim* на самом деле означает повсюду. На протяжении всего текста Павел представляет себя образцом в сравнении с тем, какими он хочет, чтобы его читатели были и что делали. Конечно, в отношении более мелких единиц материала притчи служат примером сравнения.

Царство Небесное подобно. Итак, у вас есть явное, явное сравнение между Царством Небесным и историей притчи в каждом случае. Это, кстати, говорит о том, что ключевыми терминами для сравнения являются такие же или подобные.

Хотя можно и неявно сравнивать. Когда эти ключевые термины не фигурируют явно, даже если сам термин отсутствует, у вас может возникнуть ассоциация вещей, сходство которых подчеркивается автором. Следующий тип отношений, дальнейшие отношения — это отношения кульминации, которые представляют собой движение к высшей точке соединения.

Мы приводим здесь в качестве примера книгу Даниила, где в книге Даниила борьба Бога и народа Божьего на протяжении всей истории, которая действительно встречается в главах 1-11, доходит до высшей точки сочетания, кульминации в описании победы и воскресения праведников, а также вечных благословений для терпящих в главе 12. Конечно, можно было бы привести ряд примеров кульминации. Книга Исход, как мы упоминали ранее, достигает кульминации в поклонении Яхве в скинии на Синае в главе 40.

Вся книга движется к высшей точке объединения, когда Бог действительно делает то, что обещал сделать еще в главе 3, а именно: он приведет людей в это место, чтобы они поклонялись мне, говорит он, в этом месте. гора. И в главе 40 скиния завершена, слава Божия Шехина нисходит на скинию, и люди действительно поклоняются Яхве там, на Синае. Вся книга Исход движется к этой высшей точке объединения.

Каждое из Евангелий, конечно, подходит к кульминации, структурировано в соответствии с кульминацией, и весьма интересно, что четыре евангелия действительно достигают кульминации в каждом случае немного по-разному, что на самом деле предполагает особый акцент каждого из Евангелий. Евангелия. В Евангелии от Марка кульминация действительно приходится на крест. В конце Евангелия от Марка относительно воскресения сказано относительно мало.

Это особенно верно, конечно, если признать, что Евангелие от Марка, как его написал Марк, заканчивается в 16:8. С 16.9 по 20 — это так называемая длинная концовка Марка, которую Марк не создавал. Оно не является частью первоначального Евангелия от Марка, но было добавлено более поздним переписчиком, вероятно, в начале второго века, чтобы завершить книгу, которая, по его мнению, закончилась слишком внезапно. Но книга в том виде, в каком ее написал Марк, по крайней мере, в том виде, в котором мы должны предположить, что он ее написал, заканчивается на 16.8, и действительно, там воскресению уделяется мало внимания.

Дело не в том, что он каким-либо образом отрицает воскресение, это не так, и дело не в том, что воскресение не имеет значения, но с точки зрения структуры книги книга подходит к высшей точке кульминации в распятии, в смерти Иисус. Однако у Матфея, хотя и с другим акцентом, конечная кульминация книги приходится на явление воскресшего, окончательное явление воскресшего Иисуса, единственное явление воскресшего Иисуса своим ученикам, в так называемом Великом поручении в 28:16-28. 20. В Евангелии от Луки, кстати, можно здесь упомянуть, что у Матфея нет описания вознесения.

В Евангелии от Матфея нет упоминания о вознесении. Однако, обратившись к Луке, вы обнаружите, что Лука приходит в себя, Евангелие от Луки достигает высшей точки, кульминации, кульминации в вознесении. Итак, вознесение — это действительно высшая, основная вещь в размышлениях Луки.

И действительно, в его богословии, в некотором смысле. В Евангелии, конечно, Евангелие от Иоанна достигает кульминации в воскресении. И действительно, наконец, в заявлении о цели, которое связано с повествованием о воскресении в Евангелии от Иоанна и находится в его конце.

Это Иоанна, глава 20, стихи 30 и 31. Иисус совершил много других знамений в присутствии своих учеников, которые не упомянуты и не записаны в этой книге. Но все это написано для того, чтобы вы могли поверить, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и чтобы ваша вера могла иметь жизнь во имя Его.

Итак, вы заметили, как я уже сказал, что каждое из Евангелий достигает кульминации, на самом деле в кресте и воскресении, но в рамках матрицы крестного воскресения несколькими разными способами. И это, как я уже сказал, характеризует особые проблемы и акценты четырех Евангелий. Теперь, конечно, когда у вас наступает кульминация, важно точно выяснить, как именно кульминационный отрывок на самом деле завершает то, что у вас есть в предыдущем материале.

Иными словами, тот факт, что книга достигает кульминации именно в этом отрывке, на самом деле освещает предыдущие отрывки книги. Потому что приведенные выше отрывки в книге приближаются к кульминационному отрывку. Итак, кульминация фактически проливает свет на смысл предыдущих отрывков.

И очевидно, что более ранние отрывки проливают свет на значение кульминации. Потому что кульминация является кульминацией именно потому, что она строит и завершает предыдущие отрывки. Еще одно соотношение, которое мы могли бы упомянуть, — это отношение критичности, которое фактически использует механизм поворота.

На самом деле это предполагает радикальный разворот или изменение направления из-за разворота. Вот почему мы говорим, что решающее значение предполагает поворот, поворотный переход или событие, которое приводит к радикальному развороту или полной смене направления. Итак, то, что мы подразумеваем здесь под критичностью, — это не просто смещение акцентов.

Но более того, это предполагает радикальный разворот. Таким образом, то, что происходит после поворота, фактически отменяет то, что предшествует повороту, из-за поворотного прохода. Теперь, в этом примере из книги Эстер, в главах с 1 по 4 мы видим стремление и движение к уничтожению Мардохея и евреев.

Все движется в этом направлении. Пока вы не дойдете до основного отрывка глав 5 и 6, где речь идет об обращении царицы Эстер к царю Артаксерксу. И на основе призыва Эстер происходит радикальный разворот.

Таким образом, вместо того, чтобы Мардохей и евреи были уничтожены их врагами, на самом деле Мардохей и евреи уничтожают врагов евреев. И евреи

там, во второй половине книги, не только не уничтожены, но даже возвеличены. Все из-за этого поворота.

Итак, вы замечаете радикальный разворот, отмену того, что предшествовало развороту, из-за самого разворота. Конечно, это относится, пожалуй, к самой известной строке книги Есфири. Кто знает, не появился бы ты в такое время?

Видите ли, роль Эстер в этом радикальном изменении. Теперь, я думаю, из этого примера становится ясно, насколько важно, опять же, признание и наблюдение этой структурной взаимосвязи для понимания книги Есфири. Послание книги Есфири.

Утверждение книги Есфири. А также, при толковании даже отдельных мест в книге Есфири. Признавая эту решающую роль в Есфири, если вы работаете над интерпретацией какого-либо отрывка из книги Есфири, вы хотите спросить, как этот отрывок согласуется с этой всеобъемлющей программой и вносит ли в нее свой вклад? И как роль, функция этого отрывка в этой решающей роли проливают свет на смысл самого этого отрывка? Этот пример Эстер на самом деле представляет собой то, что мы могли бы назвать положительной значимостью.

Дела начинаются плохо, а затем разворачиваются в положительную сторону. Пример из этого второго примера, и он, конечно же, найден, на самом деле он не имеет отношения к основным отношениям внутри книги, но встречается только в ее части. Но это полезно с точки зрения иллюстрации того, что входит в отношения.

И это рассказ о сотворении и падении в Бытие с 1 по 3. Там, где, конечно, в этом отрывке, особенно во втором рассказе о творении в Бытие 2 и 3, отрывок начинается с невинности, наслаждения садом, и общение с Богом. И тогда у вас есть грех Адама и Евы, съевших запретный плод, который является стержнем и включает в себя радикальный отказ от невинности, наслаждения садом, общением с Богом, к вине, стыду, изгнанию из сада, осуждению, разрыв отношений с Богом. Теперь вы заметили, что в критичности неявно заложена повторяемость причинности.

Иногда это более очевидно, чем в других случаях, но обычно существует причинное движение от материала, который предшествует поворотному моменту, к поворотному проходу. Это ясно видно на примере Есфири, где движение по уничтожению Мардохея и евреев вызывает или приводит, приводит к обращению Есфири к царю Артаксерксу. Однако в критическом отношении существует еще более четкое причинное движение от поворотного прохода к тому, что следует за поворотным проходом.

Здесь, конечно, ясно, что обращение Есфири к царю Артаксерксу является поводом для уничтожения врагов иудеев и возвышения Мардохея и иудеев. Ладно, еще один тип отношений — это партикуляризация, которая на самом деле предполагает движение от общего к частному. На самом деле это может принимать различные формы, но позвольте мне упомянуть лишь пару из них.

У вас может быть то, что мы могли бы назвать идеологической или логической партикуляризацией. Что ж, позвольте мне начать с того, что у вас может быть то, что мы могли бы назвать идентификационной партикуляризацией. Это происходит, когда автор начинает с заголовка, общего заголовка, который выражает суть остальной части книги.

Примером этого может быть, я приведу пару примеров. Я привожу пример из Наума 1.1, который здесь является достойным примером, но с которого начинается оракул о Ниневи, книга видения Наума Елкоша. Итак, вы заметили, что он описывает эту книгу с точки зрения ее основного характера как книгу видения, так что детали, которые следуют в Наум 1:2, следует понимать в соответствии с общим заголовком книги видения. И, по-видимому, понятие видения здесь чрезвычайно значимо как общая рубрика, по которой следует понимать остальную часть книги Наума.

Другим примером может быть, конечно, Песнь Песней. Песнь Песней, которые являются Соломонами. Итак, эта книга начинается с общего заголовка «Песнь Песней».

И это действительно помогает нам понять, что нам следует читать остальную часть книги в соответствии с общим заголовком или общим характером «Песни Песней», что бы это ни значило. Вы также можете иметь идентификационную, или, я бы сказал, логическую детализацию или идеологическую партикуляризацию. Это происходит, когда автор начинает с общего утверждения, по сути, с тезиса.

Основная идея, основная тема, которую хочет донести писатель, — это своего рода общий тезис, а остальная часть книги развивает или раскрывает этот тезис. Хороший пример такой детализации можно найти в Притчах. Притчи 1:7, и это относится ко всей книге Притчей.

По крайней мере, я считаю Притчи 1:7 общим заголовком, общим утверждением, я бы сказал, общим утверждением для остальной части книги. В этом одном стихе заключено основное утверждение, основной смысл, главное послание книги Притчей, и все отдельные Притчи раскрывают, конкретизируют, развивают, конкретизируют и придают конкретное содержание этому общему тезису. Притчи 1,7, конечно, Страх Господень — начало познания.

Глупцы презируют мудрость и наставления. Кстати, я думаю, что признание этого стиха как общего утверждения в книге Притчей весьма важно для понимания того, что содержится во многих отдельных Притчах, потому что во многих Притчах Господь вообще не упоминается. Они кажутся просто хорошими советами относительно жизни, почти светской.

Но тот факт, что они помещены в книгу, книгу, структурированную в соответствии со стихом 1:7 как общий заголовок, означает, что даже в тех Притчах, где Господь явно не упоминается, мы должны читать их как развивающие эту тему. Здесь, в 1:7, страх перед Яхве. Страх Господень – начало познания. Теперь, помимо логической и упомянутой детализации, вы также можете иметь то, что мы здесь называем идеологической, или идентификационной партикуляризацией, вы также можете иметь историческую партикуляризацию.

Мы имеем это, когда писатель начинает с описания исторического периода или исторической эпохи в самых общих чертах, с точки зрения его общего характера, а затем идет дальше и развивает этот исторический период или историческое событие в деталях. Я думаю, что хорошим примером здесь является 105-й псалом. Псалом 105, особенно 105 стих 5. Вспомните чудные дела, которые сотворил Яхве, Его чудеса и суды, которые Он изрек.

Видите, это действительно описывает историю отношений Бога с Израилем в общих чертах. Эта история описывается как чудесные дела, которые сотворил Господь, Его чудеса и суды, которые Он произнес, а затем остальная часть Псалма, начиная с 105 стиха 7 и до 45 стиха, говорит о конкретных событиях, одно событие за другим. Другой в истории Израиля до времен псалмопевца, который идет вперед и раскрывает или конкретизирует этот общий способ описания истории Израиля в целом. Итак, если вы собираетесь проповедовать или учить на основе Псалма 105:5, помните чудесные дела, которые Он совершил, Его чудеса и суды, которые Он произнес, вам захочется использовать остальные подробности этой истории, которые, как Я говорю, представлены в стихах 7 и последующих.

Подробности придадут конкретное содержание тому, что Он подразумевает под чудными делами, которые сотворил Яхве, Его чудесами и судом, который Он произнес. Он предлагает нам интерпретировать общее утверждение в свете последующих частных. С другой стороны, если вы собираетесь работать с интерпретацией отрывков в стихах с 7 по 45, этих отдельных событий, о которых здесь рассказывается, вам нужно интерпретировать эти отдельные события здесь, в этом Псалме, в свете общего описания в стихе. 5. Теперь вы также можете иметь географическую детализацию.

Это происходит, когда писатель начинает с описания широкой общей географической области, а затем идет дальше и сосредотачивается; сделав это, он пойдет дальше и сосредоточится на конкретном месте, конкретном месте в той широкой географической области, с которой он начал. Книга Бытия полезна в этом отношении и является хорошим примером в этом отношении. Почти наверняка разрывы в книге Бытия — это главный переломный момент между главами 11 и 12.

В главах с 1 по 11 мы делаем акцент на космосе в целом и, по крайней мере, на всей Земле. Конечно, они у вас есть, действительно есть, ну, на самом деле, у вас очень мало ссылок на конкретные места в главах с 1 по 11. В главах с 1 по 11 основное внимание уделяется всей Земле.

Но вы заметите, что в главах с 12 по 50 акценты смещаются. Он больше не фокусируется на всей земле, но теперь он сужает или конкретизирует фокус с земли до одного конкретного места на земле, и это земля Ханаанская. Это, конечно, очень важно, поскольку понятие земли, и особенно земли Ханаанской, занимает центральное место в завете и теологии завета в Ветхом Завете и, конечно же, в книге Бытия.

Итак, структурируя книгу таким образом, автор указывает, что значение земли Ханаанской следует рассматривать с точки зрения Божьих целей и Божьего плана для всей земли. Теперь, помимо географической и идентификационной детализации, вы также можете иметь логическую детализацию, исторические типы, вы также можете иметь биографическую детализацию. Это происходит, когда писатель начинает с описания большей или более широкой группы людей, а затем сосредотачивает свое внимание на одном человеке или одной подгруппе внутри этой более широкой группы людей.

Так получилось, что книга Бытия предлагает хороший пример биографической детализации еще и потому, что в главах с 1 по 12 основное внимание уделяется человечеству в целом. Конечно, это правда, что там упоминаются определенные люди. Адам, Ева, Каин, Авель, Сиф и, в некоторой степени, Ной.

Но поскольку эти индивидуумы описаны, они на самом деле представляют, их функция состоит в том, чтобы представлять то, что происходит с человеческой расой в целом. На самом деле в главах с 1 по 11 основное внимание уделяется человеческому роду в целом, но в главах с 12 по 50 фокус сужается до одного человека, одного человека и его семьи, конечно же, Авраама. Ну, в главе 12 он в этот момент Аврам, то есть Аврам или Авраам и его семья.

Конечно, это очень важно, потому что это касается народа Израиля. И опять же, детализация структуры Книги Бытия имеет богословское значение, поскольку она указывает на значение... ну, она указывает на пару вещей. Во-первых, семья

Авраама, и особенно семья Иакова, народ Израиля, призвана сыграть особую роль по отношению к человечеству в целом.

Это не просто еще один мужчина. Это не просто другая нация. Израилю предстоит сыграть уникальную, особую роль в мире.

Но у него есть своя роль по отношению к миру, так что завет направлен не на Израиль, как самоцель, а на Израиль как на часть человечества, предполагая, что цель завета Завет заключен ради человечества в целом. Цель завета с Авраамом, Исааком, Иаковом и сыновьями Иакова, народом Израиля, относится к Божьему плану и цели для человечества в целом, даже для земли Ханаанской. Заветная земля Ханаан имеет значение с точки зрения Божьего плана и цели для всей земли, можно даже сказать, для всего космоса.

Обобщение включает в себя те же два компонента, что и детализация, только в обратной последовательности. В то время как партикуляризация предполагает движение от общего к частному, генерализация предполагает движение от частного к общему. Если вы склонны путать детализация и обобщение, помните, что отношение названо в честь последнего.

Итак, детализация — это движение от общего к частному. Тогда как обобщение — это движение от частного к общему. И, конечно, как и следовало ожидать, у вас есть те же конкретные типы обобщения, что и у детализации.

Можно опять же иметь идентификационное обобщение, при котором существенный характер книги обнаруживается не в начале книги, как мы видели, скажем, в Песне Песней или у Наума, не в начале книги, а в начале книги. конец книги. Действительно очень хороший пример идентификационного обобщения, где в конце указывается суть книги, сущностный характер книги, — это Послание к Евреям. И вы помните, Послание к Евреям заканчивается, практически заканчивается в 1322 году, где автор говорит: «Я умоляю вас, поддержите мое слово увещания», так что автор говорит, что суть всей этой книги по-гречески такова: ὁ λόγος τῆς Παρα κλήσεως, слово увещания.

И все чаще ученые, работающие с Посланием к Евреям, серьезно относятся к этому с точки зрения указания на основной характер Послания к Евреям, а именно то, что Послание к Евреям — это прежде всего увещание. То есть это особенно связано с увещаниями, побуждениями и повелениями, которые автор дает в Послании к Евреям, предполагая, что великое христологическое изложение, великий богословский аргумент в отношении Христа и особенно первосвященство Христово и тому подобное, действительно существует ради того, что наиболее значимо в Послании к Евреям, и именно из этого должен вырасти христианский образ жизни, который подсказывается блоками

увещеваний или повелений. Христианское наставление, которое мы имеем на протяжении всей книги.

У вас также может быть своего рода логическое обобщение, в котором тезис, послание и инкапсуляция всего послания книги находятся не в начале, а в конце книги. И я думаю, что хорошим примером этого на самом деле является последний стих Книги Римлянам, а именно, Римлянам 16, 25-26. Теперь тому, кто может укрепить вас согласно моему Евангелию и проповеди Иисуса Христа согласно к откровению тайны, которая долгие века хранилась в тайне, но теперь раскрыта и через пророческие писания стала известна всем народам по повелению вечного Бога произвести послушание вере.

Единому мудрому Богу слава во веки веков через Иисуса Христа, аминь. Это, конечно, ясное славословие, но это славословие, которое включает в себя, содержит это общее утверждение. И, возможно, весь смысл Послания к Римлянам, как я говорю, заключен в этом одном утверждении.

Остальная часть Послания к Римлянам действительно раскрывает это утверждение. Тому, кто может укрепить вас согласно Евангелию Моему и проповеди Иисуса Христа, согласно откровению тайны, которая долгое время хранилась в тайне, но теперь раскрыта и через пророческие писания стала известна всем народам согласно повелению вечного Бога вызвать послушание веры. Чрезвычайно важный термин в этой книге.

На самом деле, та же самая фраза, которую вы, возможно, помните, встречается и в первой главе Послания к Римлянам — о послушании вере. Так что у вас там тоже есть своего рода скобка, теперь вы, конечно, можете также иметь то, что мы могли бы назвать биографическим обобщением.

И мы говорили об этом уже применительно к Бытию, а также географическому обобщению. Мы упомянули об этом и в отношении Книги Бытия. Но можно, и мы привели другой пример, как Псалом 5 переходит от описания одного праведника, псалмопевца, в стихах 10, к описанию праведников вообще, в стихах 11 и 12 и тому подобное.

Но также в книге Деяний есть обобщение, которое на самом деле подсказывает утверждение в 1:8: когда сойдет на вас Дух Святой, вы будете Моими свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудейской Самарии и во всей Иудейской Самарии. самые отдаленные уголки земли. Итак, вы заметите, что книга Деяний движется в плане географического обобщения, поскольку в главах с 1 по 7 мы имеем свидетельство в Иерусалиме. А затем, в главах с 8 по 12, свидетельство распространяется не только на Иерусалим, но и на всю Иудею и Самарию.

Теперь важно отметить, что в главах с 8 по 12 Лука старается указать внутри этих глав, что Евангелие продолжает провозглашаться в Иерусалиме. Это очень важно, потому что, если бы он не разъяснил это, Евангелие провозглашалось бы из одного конкретного места в другое конкретное место. Но он хочет подчеркнуть, даже в главах с 8 по 12, что свидетельство продолжает происходить в Иерусалиме.

Итак, в главах с 1 по 7 — в Иерусалиме, а затем в главах с 8 по 12 — в Иерусалиме и далее — вся Иудея и Самария. И потом, конечно, в главах с 13 по 28, на край земли. Но опять же, Лука здесь осторожно указывает, что, хотя здесь подчеркивается, что свидетельство Евангелия распространяется на территории за пределами Иерусалима и Иудеи, даже здесь он отмечает, что акцентирует эти главы ссылками на продолжающееся свидетельство в Иерусалиме, Иудее и А также Самария, чтобы у вас было истинное расширение географического свидетельства.

И, конечно же, это одно из главных утверждений, которые хочет выдвинуть здесь автор Деяний Лука. Очевидно, что это расширяющееся географическое расширение и географическое обобщение занимают центральное место в послании всей книги Деяний. Но это не только важно; это признание, это наблюдение этой связи важно не только с точки зрения понимания программы всей книги, но, опять же, с точки зрения интерпретации отдельных мест внутри книги.

Итак, интерпретируя любой отрывок из книги Деяний, вы захотите спросить себя, какое место он занимает в этом расширяющемся географическом свидетельстве? И как его роль в расширяющемся географическом свидетельстве книги в целом проливает свет на смысл самого этого отрывка? На самом деле это хорошее место, чтобы сделать паузу. Итак, мы здесь остановимся и перейдем от одного сегмента к другому.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 5: «Структурные взаимосвязи в обзоре Whole Book».